

А. А. НЕКРАСОВОЙ (БУТКЕВИЧ)

9 октября 1842. Петербург

Извини, извини, извини, бедненькая Анета!

В твоём горестном и затруднительном положении даже участие брата, участие, которого ты вправе была надеяться, не посетило тебя: я был так ленив или так глубоко занят собственным своим несчастьем, что не писал к тебе так долго, так долго... с того самого известия, которое чуть не убило меня.¹ Не стану распространяться об этом: это очень тяжело!.. Жалею только об одном, — жалею и буду жалеть вечно, — зачем вы не известили меня о болезни сестры? Проститься с нею мне было бы мучительно, но все же легче, чем привыкнуть к мысли, что я никогда уже не увижу ее!.. Теперь, в настоящее время, меня всего более мучит твое положение: ты очень справедлива, отвергая предложение папеньки жить в Грешневе. С другой стороны, житье в чужом доме, в компаньонках, в гувернантках представляет большие неудобства. Если это неизбежно, то дай бог, чтоб ты нашла себе место у добрых и честных людей. Твой ум и твои правила ручаются мне, что во всем, зависящем лично от тебя, ты всегда будешь достойна твоей сестры и матери, на памяти которых не лежит упрека ни в чем. В нашем тяжёлом и горьком состоянии что же и осталось нам в утешение, как не чувство собственного достоинства, как не сознание силы душевной в борьбе с обстоятельствами враждующими?..

Наумов² мне говорил, что тетушка Носачевская³ (кажется?) зовет тебя жить к себе. Уведомь меня поскорее, правда ли это? И каким образом вы думаете это устроить? И что тебе по этому случаю нужно будет вытребовать от папеньки — пиши ко мне; я имею на него некоторое влияние и думаю, что он мне не откажет. А между тем я разузнаю от Маслова⁴ о самой Носачевской кой-что. Она, кажется, сама очень небогата, и муж ее⁵ живет жалованьем. Впрочем, это не беда; все бы лучше, если б ты с ней поселилась. Ты, как я слышал, живешь у м-м Буткевич? Уведомь меня, на каком основании?⁶ Если ты слишком бедствуешь, то пиши ко мне: при всей моей теперешней бедности я могу тебе уделить что-нибудь в ноябре месяце.⁷ А я теперь сам ужасно не богат. У меня обыкновенно деньги бывают,^{1*} когда я работаю, а так как я теперь почти постоянно болен, то работать не могу — следовательно, и ничего не зарабатываю. И это уже продолжается целых четыре месяца, и не знаю, когда кончится: грудь у меня болит так часто и так сильно, что при малейшем напряжении я становлюсь никуда не годен, — ложусь в постель и пью лекарство. Если б я мог несколько месяцев прожить спокойно и беззаботно, то, конечно бы, поправился, но, несмотря на болезнь, я принуждаю себя к работе, и бог знает чем это кончится^{2*}.

Летом поеду куда-нибудь на воды лечиться...⁸ Не пишу ничего папеньке... Бог с ним! Ему так дорого его собственное спокойствие! Зачем возмущать его преждевременно? Думаю, что он теперь не так беден,⁹ чтобы не мог помогать детям своим, заставляя их покупать ценою^{3*} здоровья каждый кусок хлеба, но еще раз: бог с ним! Я у него никогда ничего не требовал¹⁰ и не буду требовать; да и может ли его эгоизм уделить что-нибудь сыну, когда он отказывает (в) малейшей помощи даже дочери, у кот(орой) нет другой опоры?.. На днях я посту(паю) на службу в Статистическое отделение, находящееся при Министерстве внутренних дел;¹¹ теперь — покуда так, а с нового года с небольшим жалованьем. Что делает Федя?¹² Не стыдно ли ему: не написал ко мне ни строчки с самого нашего отъезда?¹³ Скажи, чтоб он писал непременно и, между прочим, уведомил бы, что сделалось с братом Костей? Этого бедного мальчика бросили на произвол судьбы¹⁴ — немудрено, что из него ниче(го) не выйдет. Что касается до Феде, то мне его ужасно жаль. Вели ему ехать сюда, бросив собак и все свои свинские занятия!¹⁵ Здесь хоть чему-нибудь научиться, а там век будет болваном, а болваном век быть очень невыгодно, — он неглупый мальчик и, верно, сам хорошо понимает это!

Прощай, милая сестра, прощай, целую тебя братски и дружески. Прощай^{4*} Будь выше обстоятельств, не слишком горячо принимай все к сердцу и не унывай! Рад бы приехать повидаться с тобой, но не могу покуда... притом для меня это будет так тяжело... тяжело... Прощай, ангельчик, не сердись и пиши обо всем подробнее; даю (теб)е слово, что не буду так ленив, как прежде, и все, что потребуешь, исполнять скоро и в точности. Наумов твою портфель еще не отдал; он боле (...) у меня. На днях отдадим. Семену Григорьевичу¹⁶ кланяйся, я к нему буд(у писат)ь на днях. Я теперь только оценил его: он добр и благороден, как немн(огие). Пиши

(?) скорее, да не огорчайся, душенька! Помни — всё вздор и скоротечность; (вскоре при?)шло тебе письмо повеселее, чтоб разогнать твою скуку. Разболтаюсь о своей хандре, своих занятиях и разных литературных сплетнях. То, что замарано в этом письме, вырвалось у меня невольно в дурном расположении духа, теперь мне повеселее — и я это вон!^{5*} Пиши, пожалуйста, подробнее, откровеннее, смелее и яснее; все, что можно, я сделаю. До свидания, милая Анета.

Брат твой

Н. Некрасов.

9 октября 1842

На обороте:

Ее высокоблагородию Анне Алексеевне Некрасовой. В Ярославль. На Дворянской улице.

В пансионе у госпожи Будкевичевой.

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, ф. 134, оп. 11, № 6, л. 1—2. Места, заключенные в публикуемом тексте в угловые скобки, в подлиннике повреждены и восстанавливаются предположительно.

Впервые: ЛГ, 1938, 5 янв., № 1 (708); перепечатано с факсимильной репродукцией: ЛН, т. 51—52, с. 11—15.

¹ Имеется в виду кончина сестры поэта Е. А. Звягиной от чахотки 25 июня (похоронена 28 июня) 1842 г. (ГАЯО, ф. 230, оп. 2, № 230, л. 416 об. — Указано Г. В. Красильниковым).

² А. М. Наумов.

³ Ю. А. Носачевская.

⁴ Л. Д. Маслов. Упоминание о переписке с ним см. в письме к К. А. Некрасову от 2 декабря 1873 г.

⁵ Г. А. Носачевский, в первой половине 1840-х гг. учитель российской словесности в Новгород-Северской гимназии.

⁶ А. А. Некрасова, очевидно, училась в Ярославском женском благородном пансионе М. К. Буткевич (см. о нем: Мельгунов, с. 72—79) и в 1842 г., возможно, исполняла в пансионе обязанности гувернантки.

⁷ 8 октября 1842 г. Некрасов представил в цензуру свой водевиль «Кольцо маркизы, или Ночь в хлопотах», поставленный впервые на сцене Александрийского театра 2 ноября 1842 г. (см.: наст. изд., т. VI, с. 705). По-видимому, именно с этими обстоятельствами Некрасов связывал надежду на некоторое улучшение своего материального положения.

⁸ Сведений о поездке Некрасова на лечение в 1843 г. нет.

⁹ В конце 1830-х—1840-е гг. А. С. Некрасов выиграл несколько тяжб о наследствах, в результате чего из мелкопоместного дворянина с 52 крепостными душами превратился в помещика «средней руки» с 400 душами. (Подробно об этом см.: Тарасов А. Ф. Новые архивные материалы о семье Некрасовых (Грешнево). — О Некр. I, с. 259—276).

¹⁰ Об отношениях Некрасова с отцом см. его автобиографические заметки (см.: наст. изд., т. XIII, кн. 2, с. 55—56). Ср. также свидетельство А. А. Буткевич об этих отношениях (Некр. в восп., с. 386).

¹¹ Этот план не был осуществлен. Ср. п. 15.

¹² Ф. А. Некрасов.

¹³ Некрасов был в Ярославле и Грешневе с конца июля до конца 1841 г.

¹⁴ В августе 1842 г. К. А. Некрасов окончил обучение в Московском кадетском корпусе и, не получив офицерского чина, был выпущен в артиллерию «юнкером с выслугою в этом звании до производства в офицеры шести лет». До отправления к месту службы Константин, очевидно, получил отпуск и приезжал домой в Ярославль и Грешнево. Для получения перспективного назначения нужны были протекции влиятельных военных и значительные усилия родных. С 1 января 1843 г. юнкер К. А. Некрасов был зачислен в Куринский егерский полк Отдельного Кавказского корпуса, где прослужил, участвуя в боевых действиях против отрядов Шамиля, до конца 1850 г., так и не получив офицерского чина (подробно см.: Мельгунов, с. 150—177).

¹⁵ Известно, что А. С. Некрасов, страстный любитель псовой охоты и лошадей, во второй половине 1830-х—начале 1840-х гг. содержал «по Ярославской губернии почтовых и для земских судов лошадей», торговал собаками и лошадьми. Эту фамильную страсть унаследовал и его младший сын, который в свои юные годы был, очевидно, причастен к этой хозяйственной деятельности отца (подробнее см.: Мельгунов, с. 178—182). См. также п. 15.

¹⁶ С. Г. Звягин.

^{1*} Начато: толь(ко)

^{2*} Далее 2 строки вымараны.

^{3*} Далее 2 слова вымараны.

^{4*} Далее 2 слова вымараны.

^{5*} Далее было: да